

СООБЩЕНИЯ

ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ПЯТИЛЕТКА И ПРОЛЕТАРИАТ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

Н. М. Мор, А. Ф. Хавин

В годы первой пятилетки Советский Союз решал исторические задачи социалистической индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. Пятилетка, как это подчеркнул И. В. Сталин в докладе на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в январе 1933 г., была не частным национальным делом Советского Союза, — она имела громадное международное значение. Всемирная буржуазия, не брезгуя никакими средствами, стремилась сорвать хозяйственные планы Советского государства. В то же время в рядах пролетариата капиталистических стран эти планы вызывали большой подъем и искреннюю готовность поддержать рабочий класс СССР, строивший первое в мире социалистическое общество. Это служило новым подтверждением слов В. И. Ленина, который еще в 1921 г. говорил, что экономические успехи Советской власти встречают глубокий отклик в самых разнообразных слоях капиталистических стран и раскалывают мир на лагерь сторонников и лагерь противников дела социализма.

Реакционная и правосоциалистическая печать иначе отзывалась о пятилетке, как о «пропагандистском трюке», «большевистской фантазии», «утопии», «бреде». Буржуазная пропаганда оставалась антисоветской, но по мере выполнения пятилетнего плана и в ней начали раздаваться новые нотки. Если на первом этапе пятилетки капиталистическая печать писала о великом плане с высокомерием и иронией, то в последующие годы она уже не скрывала страха буржуазии перед успехами социалистического строительства в СССР.

В 1928 и 1929 гг. буржуазные и социал-демократические газеты пытались убедить читателя, в том числе рабочего, симпатизировавшего социалистическому государству, будто советская пятилетка — дело по меньшей мере несерьезное. Но миновали первые три года пятилетки, когда были по-

строены самые большие в Европе Сталинградский тракторный завод и Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения; открылось движение по новой Туркестано-Сибирской железной дороге; Советская страна готовилась к пуску Харьковского тракторного, Московского и Нижегородского (Горьковского) автомобильных, Московского шарикоподшипникового, Березниковского химического заводов, первых доменных печей Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов, Соликамского калийного рудника и других мощных предприятий. В недрах советского рабочего класса возник и успешно претворялся в жизнь мобилизующий и вдохновляющий массы призыв: «Пятилетку — в четыре года!». Тогда буржуазные политики, экономисты, социологи, журналисты перешли к методам устрашения. Всячески искажая и извращая действительность, они пытались внушить массам, будто бы успех советской пятилетки окажется не более не менее как «угрозой всему цивилизованному миру». Касаясь подобного рода измышлений, В. В. Куйбышев отметил: «Тут уже нет и тени иронии и тени насмешки. Тут есть животный страх лакея буржуазии...»¹.

Этот страх был тем более силен, что экономическое соревнование между социализмом и капитализмом развертывалось явно не в пользу капитализма. Весь Советский Союз находился в строительных лесах. С каждым годом закладывалось и строилось все больше новых заводов, шахт, рудников, электростанций, сооружались новые дороги, возникали новые промышленные города, безработица сокращалась и в 1930 г. была окончательно ликвидирована, материальное благополучие трудящихся неизменно улучшалось. В капиталистических странах, охваченных со второй

¹ В. В. Куйбышев. Статьи и речи. Т. V. М. 1937, стр. 20.

половины 1929 г. мировым экономическим кризисом, продолжавшимся до конца 1933 г., объем промышленного производства катастрофически падал, останавливались заводы и фабрики, затоплялись шахты, миллионы пролетариев пополняли армию безработных, материальное положение пролетариата становилось все более невыносимым.

Широкие слои трудящихся сопоставляли два мира, две системы и убеждались в преимуществах социализма перед капитализмом.

Правда о социалистическом государстве, правда о пятилетке, осуществление которой превращало Советский Союз из экономически отсталой, аграрной страны в страну экономически мощную, индустриальную, пробивала себе дорогу сквозь все преграды. О родине социализма рассказывали на собраниях, митингах, в печати руководящие деятели международного рабочего движения. Правдивые сведения о Советском Союзе изо дня в день появлялись на страницах коммунистических газет и журналов, считавших своей первейшей обязанностью сообщать трудящимся о великих успехах раскрепощенного труда в социалистическом отечестве мирового рабочего класса. Габриэль Пери образно писал в «Humanité», что «каждое новое предприятие, построенное в СССР,— новая крепость, новая линия окопов, занятая социализмом»². О пятилетке рассказывали прогрессивные писатели Запада. Впечатлениями об увиденном в СССР делились со своими товарищами участники иностранных рабочих делегаций, приезжавшие в Советский Союз.

Сознание того, что великое строительство, развернувшееся в Советской стране, находится под могучей защитой международного пролетариата и усиливает его революционную энергию, еще более вдохновляло рабочих СССР на массовый трудовой героизм, ускорявший выполнение пятилетки. Подчеркивая интернациональные обязательства советского рабочего класса, И. В. Сталин говорил в 1931 г.: «Мы победили не только усилиями рабочего класса СССР, но и благодаря поддержке мирового рабочего класса. Без такой поддержки нас давно расклевали бы. Говорят, что наша страна является ударной бригадой пролетариата всех стран. Это хорошо сказано. Но это накладывает на нас серьезнейшие обязательства»³.

² «Humanité», 25 марта 1929 года.

³ И. В. Сталин. Соч. Т. 13, стр. 40.

VI Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала, состоявшийся в августе — сентябре 1928 г., то есть непосредственно перед началом пятилетки, в своих решениях указал на громадное значение строительства социализма в СССР для классовой борьбы международного пролетариата. Конгресс отметил, что достижения социалистического строительства в Советском Союзе укрепляют революционные позиции международного рабочего класса. В феврале 1930 г. расширенный президиум Исполкома Коминтерна заверил рабочий класс, передовое крестьянство Страны Советов и Красную Армию в том, что «все шире развертывающиеся классовые бои пролетариата и всех угнетенных неразрывно связаны с делом защиты Союза Советских Социалистических Республик во имя успешного завершения великого плана, в практическом проведении которого трудящиеся всех стран впервые в истории классовой борьбы увидели с полной отчетливостью свой путь завоевания социализма во всем мире»⁴.

Горячо и искренне приветствовал советских рабочих и их борьбу за пятилетку V Всемирный конгресс Профинтерна, собравшийся в Москве в августе 1930 года. Делегации революционных профсоюзов в приветствии пролетариату Советского Союза писали:

«Великий пятилетний план социалистического строительства, который вы при деятельном участии ваших профессиональных союзов намерено осуществите в четыре года, является прекрасным доказательством того, что только диктатура пролетариата способна по-настоящему защитить интересы рабочих.

Перед вами открывается величайший путь нового, еще более быстрого политического, хозяйственного и культурного подъема... Мы считаем СССР своим отечеством, которое у нас есть и которое мы будем до последней капли крови защищать»⁵.

На конгрессах Коминтерна и Профинтерна, на пленумах исполкома ИККИ представители ВКП(б) и ВЦСПС отчитывались перед мировым рабочим классом о ходе социалистического строительства, его успехах и трудностях. Так, на заседании рас-

⁴ «Коммунистический Интернационал в документах. 1919—1932». Партиздат. 1933, стр. 951.

⁵ «Пятый конгресс Профинтерна». Стенографический отчет. Изд. ВЦСПС. М. 1930, стр. 717.

ширенного президиума ИККИ (февраль 1930 г.) сделал доклад В. М. Молотов, на XII пленуме ИККИ (сентябрь 1932 г.) — Д. З. Мануильский, на V конгрессе Профинтерна выступил Н. М. Шверник. Руководитель ВЦСПС говорил, что профсоюзы СССР с полным сознанием своей международной ответственности выносят на обсуждение конгресса Профинтерна свою деятельность в области социалистического соревнования, развернувшегося на заводах и стройках.

Во всех странах коммунистические партии широко пропагандировали достижения советского народа. Успехи пятилетки помогали коммунистическим партиям политически закалять коммунистов, комсомольцев, актив профсоюзов, идейно воспитывать рабочий класс.

В мае 1931 г. на многоядном собрании в Ольденбурге произнес речь Эрнст Тельман. Разъясняя аграрную программу Коммунистической партии Германии, он подчеркнул резкий контраст в использовании тракторов в капиталистическом и социалистическом земледелии. Один из разделов речи, напечатанной в «Rote Fahne», был озаглавлен: «Под трактором и на тракторе»⁶. В странах капитализма, говорил Тельман, трактор служит крупным аграриям, крупные помещики пожирают мелкое крестьянство, трактор находится над трудящимися крестьянами. В стране пролетарской диктатуры социалистическая промышленность развертывает производство тракторов для хозяйств трудящихся крестьян, объединяющихся в мощные коллективы. Трудящееся крестьянство СССР — на тракторе, а не под ним. В декларации, оглашенной коммунистической фракцией в рейхстаге в феврале 1931 г., говорилось, что социализм, который в Советском Союзе претворяется в жизнь, — единственный выход из нищеты, голода, опасности войны. «Капиталисты очень озабочены тем, что пятилетний план осуществляется. Они знают, что капиталистическая система обанкротилась, и поэтому победа социализма в СССР означает победу мирового социализма... Немецкий пролетариат имеет блестящий пример: СССР. Этот пример — могучее оружие коммунистов во всех странах, этот пример воодушевляет всех угнетенных»⁷.

Коммунисты всех стран широко использовали вдохновляющий пример трудящихся СССР для привлечения трудящихся

масс на свою сторону. В 1932 г., во время избирательной кампании по выборам в палату депутатов, «Humanité» печатала корреспонденции о Магнитострое, Днепрострое и других гигантских промышленных стройках, о ликвидации безработицы в СССР, о росте благосостояния и подъеме культурного уровня советских рабочих и крестьян. Подчеркивая, что только у коммунистов слово никогда не расходится с делом, и призывая голосовать за кандидатов Французской коммунистической партии, газета в статье «Обещания большевиков и их выполнение» писала: «Мы показываем вам путь борьбы на базе революционного учения Маркса — Энгельса — Ленина, на базе опыта нашей братской партии в СССР...»⁸.

Коммунистическая печать капиталистических стран давала решительный отпор клеветническим выступлениям врагов рабочего класса, пытавшихся опорочить социалистическое строительство. Когда в октябре 1931 г. социал-демократическая газета «Vorwärts» поместила статью русского меньшевика, белоэмигранта, который, подтасовывая цифры и искажая факты, пытался доказать, будто пятилетний план металлургической промышленности срывается, «Rote Fahne» немедленно опубликовала страницу материалов, разоблачающих лжеца⁹. Убедительные цифры, взятые из отчетных данных Наркомтяжпрома, показывали читателям, что по выплавке чугуна СССР уже превзошел Бельгию и Англию, что удельный вес производства советской стали в мировом производстве за два года вырос в полтора раза.

Выдающиеся иностранные журналисты и писатели-коммунисты — в их числе Анри Барбюс, Поль Вайян-Кутюрье, Юлиус Фучик, Эгон Эрвин Киш — побывали на крупных объектах пятилетки и поведали своим читателям о героических буднях строителей социализма. Анри Барбюс заявлял, что «о необычайных подвигах, о подлинных сверхчеловеческих усилиях в великом и малом, осуществленных на огромной советской стройке, можно написать множество эпических поэм». Поль Вайян-Кутюрье поместил в «Humanité» серию очерков под общим названием «Гиганты индустрии». Юлиус Фучик печатал в «Rude Právo» корреспонденции о пятилетке и издал книгу об СССР, которую образно озаглавил «В стране, где наше завтра уже стало

⁶ «Rote Fahne», 22 мая 1931 года.

⁷ «Rote Fahne», 13 февраля 1931 года.

⁸ «Humanité», 17 мая 1931 года.

⁹ См. «Rote Fahne», 1 ноября 1931 года.

вчерашним днем». В конце 1931 г. на Урале, в Нижнем и Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Узбекистане и Туркмении побывала возглавлявшаяся Вильгельмом Пиком делегация работников немецкой коммунистической печати в составе корреспондентов «Rote Fahne» и коммунистических газет, издававшихся в Гамбурге, Эссене, Дюссельдорфе, Лейпциге, Дрездене.

Коммунистические газеты печатали не только телеграммы ТАСС, сообщения и очерки своих корреспондентов об СССР, но и многочисленные письма советских рабочих и работниц, колхозников и колхозниц. Редакции газет ряда крупных центров СССР создали бюро интернациональной связи, через которые советские и иностранные трудящиеся вели деятельную переписку. Существовавшее при архангельской газете «Правда Севера» бюро получило из-за рубежа сотни индивидуальных и коллективных писем рабочих; в свою очередь, письма рабочих Северного края с рассказами о жизни и труде борцов за пятилетку были опубликованы в коммунистических газетах США, Англии, Германии, Франции, Голландии, Норвегии. Иностранные товарищи просили читателей «Правды Севера»: «Пишите нам о своей жизни, помогите вашим опытом бороться против лжи буржуазной прессы»¹⁰. Через бюро интернациональной связи при «Нижегородской коммуне» рабочие и колхозники Нижегородского края переписывались с рабочими автозавода Форда в США, с горняками Силезии и Уэльса, портовыми рабочими Гамбурга. Работники коммунистической газеты «Der Kämpfer» обратились к советским работникам с дружеской просьбой писать им как можно больше. Каждая победа пятилетки, отмечали они, «служит новым орудием в наших руках, наносящим удары проклятому капитализму»¹¹.

Революционные рабочие капиталистических стран восприняли советскую пятилетку как родное, кровно близкое им дело. Антонин Запотоцкий, тогда генеральный секретарь красных профсоюзов Чехословакии, писал, что социалистическое строительство в СССР «является общим делом рабочих всего мира»¹². 1 мая 1931 г. в день международного праздника пролетарской со-

лидарности, 200 тыс. рабочих Берлина демонстрировали под знаменами коммунистической партии. Они несли транспаранты с надписями: «Германский революционный пролетариат приветствует героический пролетариат СССР!», «Пятилетка прокладывает путь мировому социализму». На площади Люстгартен выступил Эрнст Тельман. Его слова: «Наше первое приветствие — братьям рабочим и крестьянам Советского Союза!» — вызвали громогласные восклицания: «Да здравствует Москва!». В Нью-Йорке в этот день в демонстрациях, организованных коммунистической партией, участвовало 50 тыс. человек. Над колонной бывших участников мировой войны реало зная с призывом: «Долой интервенционистские замыслы в отношении СССР!». В Праге участники первомайской демонстрации провозглашали лозунг: «Победа пятилетки — наша победа!»¹³.

Трудящиеся нашей страны видели в таких выступлениях пролетариата зарубежных стран проявление его горячей заинтересованности в победе социализма. Это побуждало их усиливать энергию, с большей настойчивостью преодолевать громадные трудности, стоявшие на пути пятилетки. Общение с деятелями международного рабочего движения, как и встречи с иностранными рабочими делегациями, служили важным средством интернационального воспитания советских рабочих, чему Коммунистическая партия Советского Союза всегда придавала первостепенное значение. XV съезд ВКП(б) в резолюции по отчету Центрального Комитета указал на необходимость вести дальнейшую работу «на основе всемерного укрепления братских связей рабочих СССР с рабочими западноевропейских государств и с трудящимися массами угнетенных стран»¹⁴.

Одним из наиболее действенных видов связи между трудящимися нашей страны и пролетариатом капиталистических стран являлось, как и теперь, посещение СССР иностранными рабочими делегациями. Число таких делегаций постоянно увеличивалось. В 1931 г. на первомайские торжества приехали 205, а на октябрьские — 350 иностранных рабочих делегатов. Они представляли пролетариат всех частей земного шара. В 1929—1932 гг. СССР посетили рабочие делегаты из Австралии, Австрии, Англии,

¹⁰ Журнал «Международное рабочее движение». Орган Профинтерна и ВЦСПС. 1932, № 32.

¹¹ «Нижегородская коммуна», 1 мая 1932 года.

¹² «Международное рабочее движение». 1931, № 11—12.

¹³ «Правда», 4 мая 1931 года.

¹⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. II. Изд. 7-е. Госполитиздат. 1953, стр. 316.

Бельгии, Болгарии, Германии, Голландии, Греции, Дании, Египта, Ирландии, Исландии, Испании, Канады, Латвии, Монголии, Норвегии, Польши, США, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Югославии, Японии и ряда других стран. В состав делегаций входили представители различных партий и беспартийные.

Немало делегатов, находясь под влиянием буржуазной и социал-демократической печати, приезжали в Советский Союз людьми, настроенными предубежденно. Знакомство с жизнью и трудом советского рабочего класса коренным образом изменило их прежние представления о СССР. Беспартийный французский железнодорожник, рассказывая о своих впечатлениях от поездки в СССР, признал, что до этого он был настроен скептически к Стране Советов. Увидев своими глазами строительство социализма в СССР и сопоставив это с тем, что ранее читал, он заявил французским трудящимся, что нельзя верить «клеветническим рассказам буржуазной прессы». «Что касается меня и моих товарищей, то мы на основе всего того, что видели, заявляем: Советская власть дала всё трудящимся, они будут защищать свои завоевания и еще больше их увеличат»¹⁵.

Иностранные делегации совершали поездки в СССР на средства, выделенные рабочими фабрик, заводов, верфей из их скудной заработной платы. «Избранные рабочими, за счет грошей, собранных рабочими, несущие ответственность перед рабочими — таковы должны быть рабочие делегации»¹⁶, — писал в 1930 г. Комитет Международного общества друзей СССР, когда по предложению ВЦСПС приглашал рабочих и рабочие организации всех стран избирать и посылать делегации в страну великой социалистической революции.

Как ни значительны были материальные трудности, они преодолевались легче тех преград, которые воздвигали перед рабочими делегациями буржуазные власти, владельцы предприятий, социал-демократические лидеры, главари реформистских профсоюзов, пускавшие в ход все — от увещаний и угроз до прямых репрессий. В октябре 1929 г. французское правительство отказало рабочим делегатам в паспортах на поездку в СССР. Предавая этот акт произвола общественной гласности, «Humanité» писала, что отказ французским

рабочим в паспортах — еще одно свидетельство боязни правды об СССР, какую испытывают враги социализма. «Нужно ли лучшее доказательство для людей доброй воли, что все то, что ежедневно пишут против СССР, — ложь и клевета!»¹⁷.

Руководитель английской рабочей делегации, прибывшей в Москву в ноябре 1929 г., заявил корреспонденту советской печати, что руководители тред-юнионов срывали обсуждение на рабочих собраниях вопроса о посылке представителей английского пролетариата в СССР, а владельцы предприятий угрожали уволить тех, кто осмелится поехать в Советскую Россию. Рабочие, однако, не только выделили делегатов и собрали средства на их поездку, но и постановили еженедельно отчислять долю своего заработка для содержания семей делегатов¹⁸.

Участники делегации рабочих Чехословакии (в нее входили преимущественно беспартийные, члены реформистских профсоюзов, рядовые социал-демократы и члены партии национальных социалистов) после возвращения в 1931 г. из СССР были уволены с предприятий, на которых работали, и исключены из своих партий. Но и это не запугало посланцев рабочих. Пребывание в Советском Союзе открыло им глаза на многое. В своей декларации делегаты заявили: «Мы обещаем, несмотря на все преследования, всегда и всюду говорить правду о Советском Союзе и организовать по мере наших сил защиту СССР»¹⁹.

Правых лидеров социалистических партий страшили и озлобляли поездки рабочих делегаций в СССР, тем более, что участники делегаций, изучая жизнь советских трудящихся и видя политику Коммунистической партии Советского Союза в действии, сопоставляли ее с политикой лидеров социал-демократических партий, сотрудничавших с буржуазией. Характерно, что в декларации чехословацкой рабочей делегации, опубликованной в рабочей печати, цензура вычеркнула следующие слова: «На каждом шагу делегация вновь и вновь убеждалась в том, как различны результаты тактики сотрудничества с буржуазией и тактики революционной борьбы... Результатом политики социалистических партий являются кризис, голод и безработица, террор и кровавые репрессии против рабочего клас-

¹⁷ «Humanité», 1 ноября 1929 года.

¹⁸ См. «Труд», 10 ноября 1929 года.

¹⁹ «Международное рабочее движение», 1931, № 9.

¹⁵ «Humanité», 19 декабря 1930 года.

¹⁶ «Rote Fahne», 10 мая 1930 года.

са. Результатами революционной тактики Коммунистической партии Советского Союза является огромный, планомерный рост продукции и рост благосостояния трудящихся масс города и деревни. Самоопределение пролетариата, как класса, превратило царскую Россию из тюрьмы народов в социалистический союз свободных народов»²⁰.

С большим риском были сопряжены поездки в СССР рабочих тех стран, где господствовал тогда фашизм. В 1931 г. полиция арестовала и бросила в тюрьму рабочих Лодзи, побывавших в Советском Союзе. В 1932 г. в СССР прибыла новая делегация польских трудящихся (каждый делегат пробирался в Советский Союз самостоятельно и нелегально, чтобы обмануть бдительность полиции). При ознакомлении с жизнью советского рабочего класса польские пролетарии заявили: «1920 год не повторится и не может повториться, потому что польский рабочий знает, где его друзья, где его противники»²¹.

22 сентября 1931 г. в «Vorwärts» было напечатано решение руководства германской социал-демократии, запрещавшее рабочим социал-демократам поездку в СССР под угрозой исключения из партии. Тем не менее через месяц после опубликования этого решения среди прибывших в СССР на октябрьский праздник делегатов рабочих, избранных на крупных предприятиях Германии, было 60 социал-демократов, в том числе рабочие, вступившие в партию еще во времена Августа Бебеля.

Передовых немецких рабочих не мог остановить и фашистский террор. В 1932 г. старый металлист, возвращаясь ночью с митинга, на котором он рассказывал о поездке в СССР, подвергся нападению гитлеровских хулиганов и получил несколько ножевых ран. Оправившись от ранения, он писал советским друзьям: «Как видите, германские фашисты не любят, когда рабочие узнают правду об СССР. Я выступал еще на нескольких митингах. Им не удалось устрашить меня и, как очевидно советской жизни, закрыть рот»²².

Советские государственные, партийные, профсоюзные деятели, хозяйственные руководители, рабочие, колхозники, инженеры, врачи, учителя считали своим революцион-

ным долгом отчитываться перед иностранными рабочими делегатами о сделанном в строительстве социализма. Эту характерную черту приема советскими людьми иностранных рабочих делегаций отметил И. В. Сталин еще на XIV съезде партии: «Обратили ли вы внимание на то, что наши товарищи, руководители различных областей управления, не только информировали представителей рабочих делегаций, но они прямо отчитывались перед ними?» Это объясняется тем, что в лице рабочих делегаций «они видели дружеский, братский контроль рабочего класса Запада над нашим строительством, над нашим рабочим государством»²³.

Иностранные рабочие делегации, приехавшие в СССР к 1 мая 1931 г., были приняты руководителями Госплана СССР. Делегаты заслушали подробное сообщение о пятилетнем плане, его значении для социалистических преобразований в стране и ходе его выполнения. Затем развернулась общая беседа, длившаяся несколько часов. Работники Госплана исчерпывающим образом отвечали на вопросы гостей. В заключение с речью к иностранным товарищам обратился заместитель председателя Совнаркома и председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев. В том же году на празднование годовщины Октябрьской революции в СССР прибыли рабочие делегации из 25 стран. В честь посланцев мирового рабочего класса в Москве состоялось торжественное заседание Исполнительного бюро Профинтерна, президиума ВЦСПС, областного и городского советов профессиональных союзов. Участником иностранных делегаций приветствовал от имени профсоюзом СССР Н. М. Шверник. Он сказал: «Приезд в страну Советов братьев по классу, товарищей иностранных рабочих, мы рассматриваем как желание проверить выполнение пролетариатом СССР величайших задач социалистического строительства, которые были поручены нам международным пролетариатом в ходе Октябрьской революции»²⁴. Далее он ответил на многочисленные вопросы делегатов. В майские дни 1932 г. 186 иностранных рабочих делегатов встретились в Андреевском зале московского Кремля с выдающимися деятелями Советского государства и Коммунистической партии.

²⁰ «Международное рабочее движение». 1931, № 35.

²¹ «Международное рабочее движение». 1932, № 44.

²² «Международное рабочее движение». 1932. № 23—24.

²³ И. В. Сталин. Соч. Т. 7, стр. 283, 284.

²⁴ «Международное рабочее движение». 1931, № 33.

Советские люди, знакомя посланцев рабочего класса Запада с достижениями и успехами в выполнении планов индустриального, колхозного, культурного строительства, не скрывали и трудностей, которые приходилось преодолевать на пути к социализму. «Не скрывают!» — восклицал по этому поводу Юлиус Фучик, описывая свою поездку по СССР с чехословацкой рабочей делегацией. — «У них еще много недостатков, но на все есть ответ: будет! Так они говорят и показывают на то, чего раньше не было и уже есть»²⁵.

Осенью 1930 г. группа делегатов от рабочих Германии, Франции, Англии, США, Болгарии, Чехословакии, Югославии, Турции, Ирландии совершила продолжительную поездку по Советскому Союзу. Делегаты побывали в Шахтах, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Туапсе, Сочи, Сухуме, Батуме, Тифлисе, Баку, спуускались в шахты, осмотрели нефтеперегонный завод, нефтепромыслы, Ростсельмаш, цементный завод, Земо-Авчальскую гидроэлектростанцию (ЗАГЭС), совхоз, чайную плантацию, чайную и табачную фабрики, посетили рабочие клубы, санатории, рабочие квартиры и общежития, беседовали с рабочими и их женами, с красноармейцами, служащими, с сотнями различных советских людей. Отмечая «дух боевой международной пролетарской солидарности», которым проникнут советский рабочий класс, и призывая защищать Советский Союз, делегаты писали в своей декларации: «Мы счастливы заявить перед лицом трудящихся всего мира, что видели своими глазами, как пролетариат Советского Союза строит социализм. Мы видели чудесные здания новых фабрик и заводов, великолепное оборудование на предприятиях, отличные рабочие жилища, поразительные по своему благоустройству дома отдыха и санатории, цветущие поля совхозов — и все это создано руками рабочих и крестьян, все принадлежит рабочим и крестьянам, все составляет залог подлинного материального и культурного расцвета человечества»²⁶.

В течение многих и многих десятилетий идеологи буржуазии твердили и продолжают твердить, будто рабочий класс может только разрушать, но не в состоянии созидать. Великие преобразования в СССР опровергали в глазах международного пролетариата ложь, взводившуюся капитали-

стами на рабочий класс. Успехи пятилетки нагляднейшим образом показали, что рабочий класс может не только разрушать старое, но и великолепно строить новое. С неистощимой верой в силы трудящихся СССР, уничтоживших власть капитала и успешно строивших новое, социалистическое общество, зарубежные делегаты заявляли, что у советского рабочего класса «хватит энергии и способности не только для того, чтобы не хуже буржуазии руководить промышленностью, но и для того, чтобы создать самую высокую цивилизацию из всех когда-либо существовавших»²⁷.

В Советском государстве рабочие делегаты познакомились со многими знатными людьми страны, вышедшими из среды пролетариата и трудящегося крестьянства и крепкими узами связанными с выдвинувшей их народной массой. Иностранцы товарищески изумляла страна, в которой человек становится знатным не по своему происхождению или богатству, как в мире капитализма, а исключительно благодаря своим трудовым подвигам. В декларации шведских рабочих, побывавших в СССР, отмечалось, что рядовые советские рабочие привлекаются к руководящей государственной деятельности: «В Артемовске, Мариуполе мы помимо всего видели членов ВУЦИК и ЦИК СССР, работающих непосредственно на производстве»²⁸. Английская рабочая делегация, побывавшая в Советском Союзе в 1929 г., заявила: «Вся атмосфера в Советской стране совершенно отлична от атмосферы в Англии, где каждая житейская мелочь напоминает рабочему о том, что он принадлежит к подчиненному классу. Здесь же, в СССР, сразу бросается в глаза, что хозяева страны — рабочие»²⁹.

Рабочих делегатов, посетивших СССР в конце пятилетки, поражило отсутствие безработицы — этого неизменного спутника капитализма, извечного социального зла, терзающего рабочий класс буржуазных стран. Они с восторгом отмечали, что в Советской стране все трудоспособное население занято творческим, созидательным трудом, что индустриальное и культурное строительство расширяется с каждым днем как в центре, так и на окраинах гигантской страны.

²⁷ «Международное рабочее движение». 1929, № 45—46.

²⁸ «Гости пролетариата СССР». Профиздат. М. 1932, стр. 263.

²⁹ «Международное рабочее движение». 1929, № 45—46.

²⁵ Цит. по журналу «Новый мир». 1948, № 7, стр. 265.

²⁶ «Труд», 8 октября 1930 года.

Внимание иностранных рабочих привлекали такие факты, как бесплатное образование, бесплатная медицинская помощь, охрана труда и здоровья рабочего. Они с удовлетворением отмечали, что на новых предприятиях — просторные, светлые производственные помещения, новейшая техника, облегчающая труд рабочих и делающая его высокопроизводительным. Какой разительный контраст в сравнении с капиталистической фабрикой! Чехословацкие рабочие заявляли, что «в СССР производство механизировано отнюдь не с целью усиления эксплуатации живой рабочей силы, а в интересах рабочих. Изнурительная и вредная для здоровья ручная работа заменена машинами»³⁰.

Чувство гордости за рабочий класс вызывал у иностранных пролетариев новый человек, рождавшийся в процессе исторических социалистических преобразований. Группа австрийских рабочих, членов социал-демократической партии, посетившая СССР в мае 1931 г., писала: «Ни в одной стране мира не уделяется так много внимания воспитанию масс, как здесь... И мы должны сказать, что успех этой работы является уже теперь щедрым вознаграждением за гекатомбы жертв, реки крови, слез, лишений и трудов, которые этот героический народ перенес в эту величайшую из Революций»³¹.

По возвращении на родину участники рабочих делегаций проявляли себя активными друзьями Советского Союза. Их приглашали на многие предприятия и забрасывали самыми различными вопросами: присутствующие хотели до последней мелочи узнать о жизни страны строившегося социализма. Рассказы очевидцев о победах социалистического строительства в СССР повышали классовую сознательность тысяч рабочих.

О Советском Союзе рассказывали на Западе и иностранные моряки, побывавшие в советских портах. Их здесь принимали со всем радушием, знакомили с трудом и бытом рабочего класса, значением пятилетки, с ходом ее выполнения. В Ленинграде, Архангельске, Мурманске, Владивостоке, Одессе, Николаеве, Мариуполе, Новороссийске, Потти, Батуме функционировали интернациональные клубы моряков. Только в 1928 г. в этих клубах побывало 119 600 иностранных моряков; они посещали читаль-

ни, слушали лекции, смотрели кинофильмы, совершали экскурсии³².

Информацию о СССР трудящиеся капиталистических стран черпали также из писем и рассказов иностранных рабочих и специалистов, работавших в советской промышленности (в 1930 г. их насчитывалось 4 500³³). Среди иностранных рабочих, приехавших на работу в Советский Союз (многие из них были присланы фирмами, поставлявшими оборудование для новостроек), находились и люди аполитичные. Они старались ни во что не вмешиваться, интересовались только узкопроизводственными вопросами и заработком. Встречались среди них и люди, насквозь развращенные капитализмом. Большая часть иностранных рабочих работала в нашей промышленности добросовестно, стремилась поделить свой технический опыт, не отстать от советских товарищей и внести свой вклад в дело строительства социализма. В письмах к друзьям и родным они с негодованием отвергали клевету капиталистов на СССР. Когда печать американских, английских и других монополий, встревоженная успехами индустриализации СССР, прибегла к гнусной лжи о принудительном труде, якобы существующем в Советском государстве, 77 американских рабочих на Нижегородском (Горьковском) автострое заявили: «Лучшим ответом на ложь о «принудительном» труде с нашей стороны является то, что многие из нас подали заявление советскому правительству с просьбой разрешить навсегда остаться в нашем пролетарском отечестве». Тогда же 44 немецких рабочих на московском Электрозаводе обратились с призывом к пролетариату капиталистических стран создать комитеты борьбы, которые боролись бы с клеветой на СССР. «Добивайтесь, — писали они, — чтобы английские, французские, германские, американские рабочие в ответ на клеветническую антисоветскую кампанию капиталистов повели кампанию за обследование условий труда во всех странах и колониях капитала, где царит действительно подлинное рабство»³⁴.

Одной из форм связи рабочих СССР с пролетариатом капиталистических стран были договоры на революционное соревнование, заключенные коллективами советских

³² См. «Международное рабочее движение». 1929, № 49—50.

³³ См. «Международное рабочее движение». 1930, № 32.

³⁴ «Труд», 21 февраля 1931 года.

³⁰ «Международное рабочее движение». 1931, № 35.

³¹ «Rote Fahne» (Вена), 9 мая 1931 года.

заводов с передовыми рабочими зарубежных предприятий.

В феврале 1930 г. ЦК Коммунистической партии Германии обратился через Уральский областной комитет ВКП(б) к рабочим Урала, где по пятилетнему плану воздвигались крупнейшие индустриальные предприятия. Немецкие коммунисты призывали уральцев «итти вперед в социалистическом строительстве и не только выполнить, но и перевыполнить промышленный план». В ответ Уралобком ВКП(б) писал ЦК КПГ: «Заверяем, что приложим все усилия, дабы полностью осуществить пятилетку в четыре года. Ваш призыв рабочих класс Урала принимает как братский кризис товарищей по борьбе, как напоминание о наших обязанностях перед международным пролетариатом. Урал через ЦК КПГ вызывает на соревнование партийную организацию Рурской области, выдвигая перед ней обязательства: создание новых партийных ячеек, вовлечение в революционную профпозицию широких рабочих масс, укрепление антифашистских организаций пролетариата, разъяснение опасности войны, очищение от оппортунистов, руководство всеми выступлениями рабочих масс Рура в их борьбе с капитализмом»³⁵.

До Великой Октябрьской социалистической революции Харьковский электромеханический завод принадлежал германской монополии АЭГ. В начале первой пятилетки рабочие этого завода установили связь с рабочими завода АЭГ — Трептов. Собрание, созданное революционной профопозицией АЭГ — Трептов, заслушало отчет делегата, посетившего Советский Союз, обсудило письмо харьковских рабочих и послало ответное письмо. Как сообщала «Rote Fahne», в ответе говорилось: «Рабочие и работницы АЭГ — Трептов шлют рабочим бывшего завода АЭГ в Харькове свой горячий пролетарский привет. Обязуемся поддерживать и укреплять строительство социализма мобилизацией всех наших сил для защиты Советского Союза»³⁶. Коллектив ленинградского завода «Красный треугольник», переписывавшийся с рабочими крупного химического завода в Германии «Лойна», обещал иностранным товарищам выполнить пятилетку в четыре года. В свою очередь, передовые рабочие «Лойна» приняли на себя обязательства: наряду с активизацией борьбы

за экономические требования всемерно усилить антивоенную работу и разоблачение военно-химических приготовлений буржуазии всех стран к империалистической войне; создать на заводе «Лойна» антивоенный комитет; систематически распространять марксистско-ленинское учение среди рабочих и их жен, в частности, путем создания кружков самообразования; развернуть среди рабочих пропаганду советской пятилетки; повести пропаганду идеи международного пролетарского займа в помощь социалистическому строительству в СССР³⁷.

Имеется много красноречивых свидетельств неослабного внимания передовых слоев пролетариата капиталистических стран к борьбе советских рабочих за пятилетку. Так, рабочие Веддинга, прославленного своими революционными традициями пролетарского района Берлина, послали магнитогорским строителям боевое красное знамя, которое, как они заявляли, «нас всех объединяет вокруг веры в победу мирового пролетариата»³⁸. Гамбургские рабочие прислали в 1931 г. красное знамя коллективу 2-го часового завода с просьбой вручить знамя самой передовой ударной бригаде. Тогда же делегаты австрийского пролетариата привезли в Москву красное знамя для передачи ударникам предприятия, которое раньше и лучше выполнит план четвертого квартала 1931 года.

Сильной чертой, характеризовавшей отношение мирового пролетариата к своему социалистическому отечеству, к своей ударной бригаде, было стремление не только морально, но и материально помочь выполнению пятилетки. В годы жесточайшего экономического кризиса, при массовой, изодня в день увеличивавшейся безработице и резком снижении заработной платы работавших, в условиях, когда неуверенность в завтрашнем дне особенно остро терзала рабочих семьи, многие пролетарии собирали кровные гроши, чтобы братски помочь рабочему государству, строящему социализм.

В январе 1930 г. в московских газетах было опубликовано письмо американской работницы из Лос-Анжелоса. Вместе с письмом она перевела 100 долларов на нужды Советского государства. Называя СССР «опорой рабочего класса, надеждой всего лучшего, что живет и дышит в тисках проклятого рабства», она писала: «Это моя по-

³⁷ См. «Международное рабочее движение». 1929, № 47—48.

³⁸ «Магнитогорский рабочий», 6 января 1931 года.

³⁵ «Труд», 9 февраля 1930 года.

³⁶ «Труд», 23 июня 1930 года.

сильная помощь. Я поденщица-прачка... и вот удалось подсобить кое-что и для родного рабочего СССР»³⁹. Молодой бельгиец, беспартийный, служащий конторы, передал для Осоавиахима 50 франков. «Я знаю,— писал он, что 50 франков — это немного, но для пролетария Западной Европы, который сегодня еще имеет работу, а завтра может оказаться безработным, это все же жертва — жертва, которую я с радостью приношу, потому что я твердо уверен в том, что только в союзе с СССР мы сможем уничтожить эксплуататорский капитализм и завоевать себе свободу»⁴⁰.

В сентябре 1929 г. из Филадельфии в Новороссийск отплыл пароход с конструкциями, заказанными в США для Сталинградского тракторостроя. Американские докеры, грузившие конструкции, объявили, что не покинут порт, пока не сделают всей работы. Надо, говорили они, помочь русским рабочим поскорее закончить тракторный завод. Английские рабочие, приехавшие в СССР на Первомайский праздник 1932 г., привезли в подарок рабочим «Красного пушиловца» ящик инструментов; делегат шведских рабочих передал свое изобретение — автоматический аппарат для перевода железнодорожных стрелок⁴¹. ЦК Международной рабочей помощи (Межрабпом) организовал сбор средств на покупку для СССР 40 тракторов. При многомиллиардных вложениях в народное хозяйство нашей страны несколько десятков тракторов или ящик инструментов не могли, разумеется, иметь экономического значения, но они были чрезвычайно дороги строителям социализма как выражение братской солидарности международного пролетариата.

Желание помочь СССР побуждало передовых рабочих капиталистических стран де-

литься с советскими друзьями техническим опытом.

В Берлине, например, несколько рабочих-строителей, машинист подъемника, техник и инженер по металлическим конструкциям объединились в «ударную бригаду», поставив себе целью делиться с советскими строителями полезным для них опытом. Письма участников бригады публиковались в журнале «Опыт стройки», издававшемся на Урале. В одном письме говорилось, как предохранить от ржавчины железные балки, укладываемые в стены, в другом описывалось приспособление для подачи на большую высоту различных строительных материалов, в третьем излагался опыт строительства подземных сооружений, в четвертом — опыт типизации и стандартизации гражданских сооружений и т. д.⁴². Характерна приписка, которую сделал один каменщик к письму, в котором он поделился с советскими друзьями эффективным приемами каменной кладки и различными способами наружной и внутренней штукатурки стен: «Мы могли бы поднять производительность, но, спрашивается, для кого? Для предпринимателя — никогда! Если бы мы знали, что это пойдет для пользы народа...»⁴³.

Помощь рабочих капиталистических стран советским рабочим, любовь к Советскому Союзу трудящихся зарубежных стран, их вера в победу социализма, их решимость защитить свое социалистическое отечество не могли не привести к усилению борьбы трудящихся СССР за победу пятилетки. В то же время успехи советского народа воодушевляли мировой пролетариат, расширяли ряды друзей Советского Союза, будили сознание угнетенных и эксплуатируемых, поднимали на борьбу против угнетателей, за свое освобождение.

³⁹ «Правда», 22 февраля 1930 года.

⁴⁰ «Международное рабочее движение», 1931, № 19.

⁴¹ См. «Международное рабочее движение», 1932, № 15.

⁴² См. «Уральский рабочий», 29 июля 1932 года.

⁴³ «Опыт стройки», 1932, № 7.